

АКТЕР Титов первым сказал на собрании все, о чем давно шептались за кулисами. Потом, театрально заламывая руки, жена главного режиссера обвиняла молодёжь в неблагодарности. А потом наступила тишина. Ждали, что скажет главный.

Но Ярослав Томович молчал. И тогда молодые актеры вышли из зала.

Наутро их вызывали в кабинет по одному. И теперь Ярослав Томович говорил, и стучал кулаком, и цитировал Шекспира, и задавал вопросы. Искали зачинщика. Пожилой актер, сутулясь от усердия, записывал ответы.

Никто из выступавших на том собрании больше не сыграл на сцене ни одной серьезной роли.

«Если вы нам не поможете, уйдем и мы из театра... Иначе как же жить — приспосабливаемся?» — так заканчивалось письмо в «Комсомольскую правду», подписанное Александром и Людмилой Титовыми. Да, это тот Титов, который год назад первым выступил на собрании.

...КАЗАЛОСЬ, город к их приезду поставил новые декорации. Все было необычным. И облака цветущей вишни. И анонс на фасаде театра: «Закарпатский музыкально-драматический театр принимает известного советский кино- и театральный режиссер, первый на Украине исполнитель роли Гамлета, народный артист УССР Ярослав Геляс».

И розовой, полной иллюзий, была встреча начинающих актеров с режиссером.

...Ярослав Томович показывал актерам фильм, который он много лет возит с собой повсюду. Старая документальная лента рассказывала о знаменитом Мильтине из Паневежиса, а потом, щелкнув на склейке, и о нем, Ярославе Гелясе. Лента называлась: «Есть театр в маленьком городе». Ярослав Геляс раньше работал в Тернополе и вот переехал в Ужгород — «поднимать» драмтеатр...

Ведь так долго не везло го-

роду, в котором главная площадь называется Театральной! Двенадцать главных режиссеров за двадцать лет. Один брал курс на водевили. Другой снаряжал на гастроли бригаду иллюзионистов. Потом управление культуры сняло этого режиссера... Ярослав Томович был по счету тринадцатым.

— Вот это хорошо, — так он сказал, увидев первую работу молодых актеров. И они первый раз удивились.

«КОМУ ЛИШНИЙ БИЛЕТИК?»

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Хорошего во «Влюбленных сердцах» было мало: под картонными деревьями уныло проговаривали текст упавшие духом актеры. Они мечтали о творчестве, а им навязали пьесу, спасти которую от провала могло только чудо. Театру нужны были деньги. Они стали ездить со спектаклем в те самые села, где когда-то их предшественники, надев черные фраки, показывали «чудеса».

— Покази фокус! — прерывал спектакль чей-то отчаянный крик. Фокусам в институте не учили, но кое-кто стал «смешно» спотыкаться на сцене. Тогда смех поднимался в зале, и текст заглушали аплодисменты. Вот когда начался этот, пока бессловесный, спор! Он шел еще на сцене. Еще не с режиссером. Каждый, отставив свою манеру игры, отстаивал и свою правду. Одни «спотыкались», срывая аплодисменты, другие упрямо продолжали работать над ролью так, как учили в институте.

А он, их надежда, сидел на репетициях молча. Актеры до премьеры не могли разобраться, кого любят их герои и кого ненавидят. По «системе Геляса», актер не должен «умничать» на сцене, ему достаточно зазубрить свою роль. Из обилия режиссерских тер-

минов Геляс выбирает простейшие: «Стань сюда...», «Повернись так...» И, конечно же, коронное «Очень хорошо».

Вскоре пришлось снять из репертуара один из лучших спектаклей — «Прежде, чем прокричит петух»: семь актеров, занятых в спектакле, покинули театр. Потом сошел «Мой бедный Марат» — подали заявления об уходе исполнители главных ролей. Два сезона руководит театром

Я. Т. Геляс. За это время из театра ушли двадцать пять актеров. Семнадцать из них — молодые.

«На наши спектакли ходят сорок, а иногда двадцать зрителей. Нас уверяют, что Ужгород — город не театральный. Но рядом с нашим театром, в маленьком зальчике, показывает спектакли народный театр Виталия Дворчина, и там всегда зал битком набит. Выходит, что самодеятельным актерам есть что сказать зрителям! Мы, профессиональные актеры, по хорошему завидуем этим ребятам», — писали Титовы.

О театре Дворчина уже писала «Комсомольская правда». В Ужгороде о нем говорят с уважением не только Титовы, но и актеры постарше. «Уйду к Дворчину...», «А вот у Дворчина...», «Даже Дворчин сказал...»

Виталий Дворчин заканчивает сейчас аспирантуру Щукинского училища. Вообще-то он врач по образованию и по месту работы, но, со студенческих лет влюбленный в театр, теперь стал профессиональным режиссером. Правда, самодеятельного театра.

Два года назад Дворчин ходил на каждый спектакль драмтеатра, был членом его

художественного совета. На обсуждении «Влюбленных сердец» он был единственным, кто сказал, что спектакль слабый, что молодым нужно серьезное внимание старших. Его перестали приглашать на заседания художества...

Ретивые распространители билетов — вот на кого сейчас надежды. Они ездят по селам, школам, воинским частям, предприятиям города. А зрители? В прошлом сезоне медицинский факультет универ-

ситета, заплатив за навязанные по «разнарядке» билеты, в театр послал своего уполномоченного — тот на глазах у администратора билеты порвал. В нынешнем году такой же протест театру выразили студенты филологического факультета. Как прореагировал театр?

Ярослав Томович: «Зритель просто ничего не понимает».

Я все эти вечера был, кажется, самым постоянным гостем полупустого драмтеатра. Видел, как встают среди действия немногочисленные соседи по залу. Им, как и мне, спектакли не нравились. Чтобы вдруг не впасть в субъективизм, я решил провести небольшой опрос зрителей. Обком комсомола помог раздать анкету на заводе «Ужгородприбор», в университете, в музыкальном училище.

«Что ты хочешь увидеть на сцене?»

Вот несколько ответов из множества: «Живую, настоящую игру актеров». «Идеал своего современника. Решение или хотя бы постановку проблем дня». «Хочу, чтобы каждый спектакль заставлял волноваться и думать».

Год назад, вызывая актеров поодиночке, Геляс давал ставший впоследствии

для многих роковым вопрос: «Нравится ли тебе Закарпатский драмтеатр?» Этот вопрос был повторен и в нашей анкете — дословно. Из ста пятидесяти сто двадцать зрителей ответили на него категорически «нет».

...Вечерами, после спектаклей, мы часто встречались с молодыми актерами. В который раз слушал я о том, как среди бела дня за кулисами театра, призванного отразить взлет человеческого духа, на-

рушались и попирались нормы человеческих отношений, а значит, и творчества.

Пусть молодых актеров Любви и Николая Оленчук от серьезных ролей к массовкам типичен: он начался с конфликта, не имевшего к творчеству ни малейшего отношения. Ах, не сумели «войти в роль» в жизни, так расплачивайтесь на сцене! После нескольких месяцев игры в массовках Оленчук «по собственному желанию» оказался за порогом театра.

Затем наступила очередь других.

...МОНАХ известного ордена носил по сцене тяжелый сундук. «Хорошо, я тебя прочу, мальчишка!» — тихо, чтоб не услышали в зале, цедил он сквозь зубы...

Главный режиссер театра Ярослав Томович Геляс (вот какой неожиданный человек!) сам вышел в роли бессловесного монаха на сцену: Титов, освобожденный после операции от тяжелой работы, не мог таскать сундук. После был издан приказ о снятии с актера Титова тарификации. Прокурор отменил приказ, как незаконный.

Как легко восстановить справедливость, если можно ее сверить с юридическим кодексом. Но ведь у театра тоже есть свои законы. Ярослав

Томович уже в который раз заявляет, что он не признает систему Станиславского. Ну что же, она не догма, не указ. На сцене. Но в жизни творческого коллектива, как, впрочем, и любого коллектива, уважение к личности, заинтересованность в судьбе молодых — обязательны.

— Может быть, — размышлял вслух начальник областного управления культуры В. М. Кручаница, — Ярослав Томович и не знаком с мнением Станиславского по некоторым вопросам... Но все равно мы его будем защищать!

...Последний вечер в Ужгороде. В этот вечер я отправился не в драмтеатр, а в студию Дворчина. И увлекся, следя за сложными поворотами судьбы бригадира Потапова. И забыл, что «Протокол одного заседания» видел уже четыре раза и на московской, и на ленинградской сценях. В Ужгороде спектакль называется — «Кто за?» Так увлеченно размышляли актеры о бригадной премии, что не слышно было дыхания переполненного зала.

Для самодеятельных актеров студии Дворчина театр — это целая жизнь. А ведь у каждого из них, кроме театра, есть еще своя работа по профессии.

Для актеров же драмтеатра сцена — главная работа, профессия, судьба. А им не дают жить сценой.

...Прощаясь с городом, по привычке иду на Театральную площадь. На уютном пешеходном мосту, соединяющем берега реки Уж, народу — невпроворот. С трудом протискиваюсь к перилам, смотрю вниз: там, наперекор течению, идут на нерест косяки рыб. Зрители стоят спиной к драмтеатру. Третий, еле слышный звонок, доносящийся оттуда, никого не заставляет поспешить...

В. ПОЧЕЧИКИН.
(Наш спец. корр.)

Ужгород